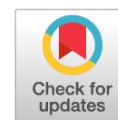

Правовое пространство: постклассическая интерпретация

Скоробогатов А.В.,
доктор исторических наук,
профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин
Института экономики, управления и права (г. Казань)
E-mail: aw.skorobogatov@gmail.com

Краснов А.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала Российского государственного университета правосудия
E-mail: fieldo8@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового пространства как одного из компонентов правовой реальности. На основе постклассической методологии делается вывод, что правовое пространство, представляя собой целостный комплекс правовых явлений, действий и событий, взаимосвязей и отношений, обусловленный объективными закономерностями развития человечества, осознанный и постоянно конструируемый (воссоздаваемый) индивидами, локальными сообществами и обществом в целом, который может использоваться для достижения определенных целей, удовлетворения потребностей и интересов или реализации притязаний, характеризует протяженность устремлений, творческой энергии и реальных правовых действий субъекта (индивида, локального сообщества, общества в целом, государства) в определенном пространственно-временном континууме и определяет границы бытия индивида в правовой реальности.

Ключевые слова: правовое пространство, правовая реальность, правовое действие, правовая деятельность, субъект права, правотворчество, правореализация, правовое поведение.

Современный уровень развития научных представлений о сущности и содержании пространственных характеристик в теории и философии права характеризуется мыслью о том, что вся жизнь и деятельность человека, локального сообщества и общества в целом тесно связаны с восприятием пространства. Правовая реальность на всех ее уровнях не является абстрактной категорией, она привязана к определенному пространству. Это проявляется не только в территориальном определении действия нормы права, но и в формировании в правосознании индивида представлений о границах правового поведения. Освоение индивидом правовой материи, его включенность в правовую реальность связаны с его ориентацией в правовом пространстве.

Целью статьи является онтологическое исследование правового пространства, определение его сущности, содержания и значимых характеристик, позволяющих выявить его роль в организации правового поведения индивида и правовой реальности в целом.

Понятие «правовое пространство» не является совершенно новым. Оно активно используется как в научной литературе, так и в правотворчестве и правоприменительной практике. В разных аспектах и на основе различных методологических подходов правовое пространство изучалось целым рядом ученых, в частности И.В. Волк¹,

Л.М. Ганцевой², М.М. Гнатовским³, И.В. Долматовым⁴, И.В. Жужговым⁵, Е.Г. Зинковым⁶, В.П. Малаховым⁷, Ю.Н. Оборотовым⁸, В.В. Сухановым⁹ и др. Однако понимание ими этой категории неоднозначно.

В настоящее время можно говорить о нескольких принципиально различных трактовках понятия «правовое пространство», хотя превалирует позитивистская его интерпретация. Во-первых, правовое пространство понимается исключительно географически как определенная территория, на которую распространяется действие национальной правовой системы¹⁰. Во-вторых,

² См.: Ганцева Л.М. Правовое пространство: социально-философский анализ: на примере Российской Федерации: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2001. 191 с.

³ См.: Гнатовский М.М. Европейское правовое пространство. Концепция и современные проблемы. Киев: Издательский дом «Лучи», 2005. 224 с.

⁴ См.: Долматов И.В. Пространственное бытие современного государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 2009. 22 с.

⁵ См.: Жужгов И.В. Мониторинг правового пространства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. 220 с.

⁶ См.: Зинков Е.Г. Термин «пространство» в теории права // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 19.

⁷ См.: Малахов В.П. Концепция философии права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 751 с.

⁸ См.: Оборотов Ю.М. Философия права и методология юриспруденции // Проблемы философии права. 2003. Т. 1. С. 41–43.

⁹ См.: Суханов В.В. Правовое пространство и его формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 26 с.

¹⁰ См. напр.: «Правовое пространство представляет собой сферу регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения государства, его составных

¹ См.: Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 19 с.

пространство понимается в философском аспекте как «форма социального пространства, в которой с помощью норм права устанавливается стабильность в обществе, правопорядок и законность»¹¹. В-третьих, правовое пространство рассматривается как «область, в пределах которой действуют люди и структуры (акторы), определяющие понимание юридических норм и юридическую практику»¹². В-четвертых, правовое пространство рассматривается как предельно широкая, многоуровневая юридическая категория, включающая в себя всю совокупность цивилизационных, географических, социальных и психологических характеристик правовой системы¹³. Интересным представляется подход к исследованию этой категории Е.Г. Зинкова, который указывает на присутствие в правовом пространстве как объективных, так и субъективных факторов. Он отмечает, что «правовое пространство есть не что иное, как взаимосвязи и взаимоотношения, возникающие между субъектами и объектами правоотношений, правоприменения и правотворчества, взаимоувязывающие в единое целое все многообразие социальной жизнедеятельности общества и государства»¹⁴.

Правовая реальность, как сложноорганизованная многоуровневая система, включающая всю совокупность как реально существующих юридических явлений, так и правовой идеал, и определяющая сферу бытия права для индивида и социума¹⁵, является предметом непрерывной интерсубъективной интерпретации и конструирования. Формой бытия правовой реальности выступает правовое пространство, отражающее дискретность и непрерывность правовой материи и различных форм ее движения¹⁶. Это — це-

частей и граждан в границах территории данного государства и конкретного исторического времени» (Барццц И.Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки // Политическая наука. 2003. № 3. С. 48).

¹¹ Ганцева Л.М. Правовое пространство: социально-философский анализ: на примере Российской Федерации: дис. ... канд. филос.наук. Уфа, 2001. С. 23.

¹² Поздняков М.Л. Юридическое пространство России — постановка проблемы // Сайт Международной Ассоциации содействия правосудию (МАСП) сентябрь 2010 г. URL: <http://www.iauaj.net/node/512>

¹³ См.: Михайлов Н.Ф. Правовое пространство в цивилизационном измерении: социально-философская постановка проблемы // Философия права. 2012. № 6 (55). С. 85–88.

¹⁴ Зинков Е.Г. Термин «пространство» в теории права // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 19.

¹⁵ Подробнее см.: Skorobogatov A.V., Bulnina I.S., Krasnov A.V., Tyabina D.V. Legal Reality as a Jural Category // Mediterranean Journal of Social Sciences. Rome-Italy: MCSER Publishing, 2015. Vol. 6 № 3. P. 664–668; Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 79–85.

¹⁶ Подробнее о взаимосвязи правового пространства с правовой и социальной реальностью см.: Терентьев И.А. Правовое пространство как форма социальной реальности: к постановке проблемы // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/fik/2015-6/philosophy/terentyev.pdf

лостный комплекс правовых явлений, действий и событий, взаимосвязей и отношений, обусловленный объективными закономерностями развития человечества, осознанный и постоянно конструируемый (воссоздаваемый) индивидами, локальными сообществами и обществом в целом, который может использоваться для достижения определенных целей, удовлетворения потребностей и интересов или реализации притязаний.

Правовое пространство всегда имеет пределы (границы), выражающие его целостность и самостоятельное значение. Однако эти пределы подвижны. С одной стороны, правовое пространство способно к расширению в отдельные стороны или по всем направлениям сразу. С другой — оно может свернуться до потенциальной точки своего существования.

Пределы правового пространства, безусловно, шире, чем известное понятие пределов правового регулирования. Последнее касается объема отношений, которые в силу действия целого ряда факторов подвергаются правовому регулированию. Обратим внимание на несколько моментов: во-первых, само право и правовое регулирование в постклассической научной рациональности, которая предполагает приоритетный анализ правовой реальности, рассматриваются шире, чем в позитивистской парадигме. В связи с этим правовое пространство будет выглядеть в таком ракурсе, безусловно, шире. Кроме того, во-вторых, за счет сочетания многообразных факторов бытия права видение пространства и отношений, которые подвергаются правовому регулированию, выглядят совершенно иначе. Прежде всего это происходит благодаря допущению разных правовых практик.

Пределы правового пространства означают предопределенные множеством факторов границы «правового» в бытии общества, социальной группы, индивида, вступления субъекта в правовые отношения, с учетом интегративного видения права¹⁷ как сочетания разноплановых правовых явлений — позитивных и неформальных, реальных и идеальных, субъективных и объективных.

Субъекты права, действуя в правовом пространстве в рамках своего правового статуса, стремятся не только к изменению статуса, но и пространства его действия. Индивид, реализуя определенные права и обязанности или осуществляя те или иные правовые действия, интересуется не столько содержанием конкретного

¹⁷ См.: Поляков А.В. Что есть право? // Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: избр. тр. СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 156–168; Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: современный тип интегративного правопонимания // Правоведение. 2005. № 1. С. 4–11; Кацупова И.А. Современные проблемы правоведения в контексте социальной роли права // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 24–31.

правового пространства, сколько его возможными пределами и условиями допустимой манипуляции этими пределами для его расширения или сужения в определенный момент времени. Сказанное особенно проявляется в сфере индивидуального правового регулирования, или, используя социолого-правовую и антрополого-правовую терминологию, в области социального права¹⁸, индивидуального права¹⁹.

С позиций интегративизма, на которых мы основываемся, нормы позитивного права выступают лишь одним из факторов, пусть и значимым, влияющим на пределы правового пространства. Нормы позитивного права, по существу, входят в некий перечень обстоятельств, которые учитывает субъект при вступлении в правовое пространство. Безусловно, в силу обеспеченности со стороны государства, а также ряда иных специфических качеств, позитивное право может существенно повлиять на выбор правового поведения. Однако такое влияние не выглядит абсолютным. В случае, если позитивное право противоречит базовым ценностям и правовым традициям общества, субъект может расширить правовое пространство за счет использования неформальных норм, даже при прямом противоречии с нормами позитивного права. В контексте социально-культурного антропологического правового подхода легитимным будет выглядеть такое правовое поведение, которое носит массовый характер, показывает свою эффективность. Массовое неприятие тех или иных позитивно-правовых практик вполне может приводить к деформации правового пространства в сторону неформальных, обычно-правовых норм. Это особенно характерно для обществ, переживающих процесс трансформации, перехода от одних принципов существования к другим (неважно, навязывается этот переход правящей элитой либо происходит объективно, как необходимость). В этом плане традиционная схема механизма правового регулирования, когда принимается законодательная норма, а затем субъекты соотносят с ней своё поведение, не способна объяснить, почему множество законодательных актов остаются не-

эффективными или вообще не реализуются на практике. На самом деле такая норма может просто не учитываться субъектами при вступлении в правовое пространство в силу ее несоответствия их интересам, а также по причине противоречия со сложившимися правовыми ценностями и традициями.

Необходимо отметить, что предложения по более широкому исследованию категории механизма правового регулирования звучат достаточно давно. В частности, высказаны предложения выделять ненормативное регулирование, в котором принципы, цели и средства регуляции не дифференцированы и не индивидуализированы до конкретных требований²⁰. Как отмечалось, какие-то из этих средств более способствуют правовому, а иные — моральному регулированию. К ненормативному регулированию было предложено относить рекомендательное регулирование, а также доктринальное, научное толкование норм права, публикацию научных выводов об уровне реализации всех элементов механизма правового регулирования²¹. В то же время указанные предложения основаны на жестком противопоставлении правового как официально-позитивного права и других регуляторов, а также средств как ненормативных и неправовых, что, на наш взгляд, не дает возможности увидеть многообразие правовых факторов во взаимодействии.

Категория правового пространства позволяет по-новому взглянуть на содержание реализации права. Хорошо известная трактовка последней как воплощения содержания нормы права в правомерном поведении участников правоотношений²² связывает реализацию права исключительно с внешним регулятором в лице, как правило²³, норм позитивного права. Однако, как мы указали выше, норма официального права далеко не всегда рассматривается в качестве единственного варианта возможного поведения. Более того, субъект может и не знать ее подробного содержания, действуя интуитивно, соотносясь с социальным и индивидуальным правовым опытом и представлениями о справедливом поведении. Было бы наивным полагать, что среднестатистический гражданин исследует содержание нормативных правовых актов каждый раз перед совершением

¹⁸ См.: Гурвич Г.Д. *Философия и социология права: избр. соч.* / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. 848 с.; Дюги Л. *Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства* / пер. А.С. Яценко. 2-е изд. М.: Ленанд, 2015. 148 с.; Пышьева Е.А. *Право как самоорганизующаяся система: дис. ... канд. юрид. наук.* М., 2015. С. 83–85.

¹⁹ См.: Глухарева Л.И. *Антропологическая недостаточность в легитимации индивидуального права // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Т. 2: Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права* / под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 262–280.

²⁰ См.: Пеньков Е.М. *Социальные нормы — регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории.* М.: Мысль, 1972. С. 25.

²¹ См.: Безина А.К. *Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений.* Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. С. 25–26.

²² См.: Пиголкин А.С. *Формы реализации норм международного права // Советское государство и право.* 1963. № 6. С. 26–36; *Проблемы теории государства и права* / под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1979. С. 330–331; Рабинович П.М. *Упрочение законности — закономерность социализма.* Львов: Вища шк., 1975. С. 127.

²³ Редким исключением в таком плане представляется норма правового обычая.

юридически значимых действий. Такое происходит в наиболее ответственных случаях, когда речь идет об особом правовом статусе имущества или больших суммах денежных средств, да и то не всегда (либо в таком случае субъект прибегает к услугам юриста, самостоятельно опять-таки не исследуя нормы права, подлежащие реализации). Кроме того, на реализацию права влияет масса психологических, экономических, организационных факторов, которые, хотя и не могут быть отнесены к числу чисто правовых обстоятельств, тем не менее, способны оказать решающее влияние на выбор правового поведения. Более того, попытка онтологического и гносеологического разделения такого рода обстоятельств с содержанием норм права в реализации права приводит к метафизическим рассуждениям о «собственной силе» права, ко всё большему разрыву между нормами позитивного права и практикой их применения. Не говоря уже и том, что правовое пространство индивида в плане реализации права включает и широкую субъективную составляющую: кроме борьбы мотивов при выборе правового поведения необходимо учитывать, что норма права не может существовать вне контекста ее интерпретации отдельным индивидом, социальной группой или всем обществом. Известная триада форм реализации права (использование, исполнение, соблюдение) характеризует лишь некую внешнюю форму, оболочку, в которую облачается поведение индивида, оставляя вне предмета исследования множество факторов, требующих изучения, — правовое сознание, следование правовой традиции, мотивация выбора правил поведения, экономическая целесообразность правового поведения и т.д.

Таким образом, категория правового пространства дает больше возможностей в исследовательском плане, чем такие традиционные позитивистские категории, как механизм правового регулирования, реализация права.

При определении пределов правового пространства следует учитывать не только реальные, но и ментальные факторы, в частности, лингвокультурную оппозицию «свой vs чужой»²⁴. Свой всегда воспринимается как хороший, действующий правильно, в тех границах и по тем правилам, которые определены обществом. Напротив, чужой живет неправильно, руководствуясь только законом (как внешним по отношению к обществу правилом). Следовательно, правовое пространство определяет границы правового поведения индивида как упорядоченной совокупности социально значимых деяний индивида,

обусловленных психологическими, социальными и правовыми факторами и направленными на удовлетворение правовых потребностей (интересов и притязаний) с целью наступления социально полезного или допустимого результата.

Правотворчество и правореализация могут влиять на границы правового поведения и правового пространства только в случае их соответствия национальной правовой традиции. Чем больше содержание позитивного права соответствует социальным потребностям и определяется правовым архетипом, тем не только выше его эффективность, но и степень влияния на реальное правовое поведение субъектов.

Правовое пространство определяет диапазон свободы субъектов правовой деятельности в системе социально значимых координат. Оно выполняет функцию первичного, системообразующего фактора, интегрирующего другие пространства, придавая им правовое значение, тем самым обуславливая развитие и функционирование правовой реальности. Правовое пространство зависит от правовой культуры и правовых традиций общества, которые определяют его сущность и содержание.

По своей природе правовое пространство есть проявление активной преобразовательной деятельности субъектов правоотношений (процессов правореализации, правоприменения, правообеспечения и т.д.) на основе начал справедливости, разумности и целесообразности.

Правовое пространство включает в себя интерпретацию, сохранение, воспроизведение, передачу и иные действия по отношению к правовой реальности, которые необходимы для осуществления его целей, интересов и притязаний. Индивид в своих правовых действиях опирается на собственные ценностные ориентиры и добровольно реализует только те нормы права, которые соответствуют его правовым ценностям²⁵. Поэтому законодателю при совершенствовании правового пространства необходимо формулировать юридические нормы таким образом, чтобы они, отражая общие правовые ценности, одновременно являлись правовой ценностью для каждого индивида. Однако данная идеальная теоретическая конструкция слабо реализуема на практике, ибо невозможно создать правило, которое бы полностью удовлетворяло целям и притязаниям каждого индивида и соответствовало его индивидуальным ценностям. Следовательно, сформировать идеальную нормативистскую модель правового регулирования, при которой деятельность правоприменителя ограничивается лишь соотношением поведения индивида с юридической нормой, выступающей в качестве эта-

²⁴ Слепухин С.Н. Лингвокультурные предпосылки осмысления правовой реальности в индоевропейской культуре: демаркация концептуальной границы в оппозиции «свой vs чужой» // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. С. 235–240.

²⁵ См.: Гаврилова Ю.А. Правовые ценности и смысл права // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 35–39.

лона, невозможно. Более эффективной поэтому будет система, в которой судья (или иной правоприменитель) максимально приближен к правовому пространству индивида. Чем в большей степени правоприменитель учитывает при разрешении социального конфликта правовые ценности конкретного индивида, тем выше будет степень добровольности (отсутствия принуждения) при реализации этого решения²⁶. Соответственно, в этом случае можно будет говорить о сближении правового поведения и правовой реализации как уровней правовой реальности и гармонизации правовой реальности в целом²⁷.

Аксиологически правовое пространство отражает осуществление индивидом (локальным сообществом и обществом в целом) правил поведения, которые признаются ценными, важными и полезными. Специально изучавшая аксиологическую составляющую правового пространства В.Т. Азизова выделила следующие ее аспекты²⁸: (1) правовые ценности структурируют правовое пространство и по вертикали, и по горизонтали; (2) будучи структурированным и имеющим императивный характер, правовое пространство закрепляет систему преимущественно диспозитивных правовых ценностей (по нашему мнению, не стоит связывать правовое пространство с исключительно диспозитивными началами в праве: оно включает правовые средства взаимодействия субъектов разной качественной направленности — как императивные, так и диспозитивные; в любом случае правовое пространство шире, чем система права, и уж тем более не может ассоциироваться исключительно с частным правом как частью системы права — а указание на преимущество диспозитивных ценностей позволяет говорить именно об этом; проводя различия между правовым пространством и системой права, а также правовой системой, мы должны иметь в виду, что категория правового пространства предполагает не просто указание на сферу свободной инициативы субъектов, а вообще иное видение правовых явлений и их взаимодействия между собой. — *Прим. авт.*); (3) правовое пространство закрепляет общеобязательную модель поведения, не соответствующую индивидуальной модели субъекта (здесь можно не согласиться с автором: правовое пространство, включая не только правовые ценности общества, но также локальных сообществ

и индивида, тем самым закрепляет различные существующие модели поведения, которые могут как противоречить друг другу, так и находиться в гармонии. — *Прим. авт.*); (4) правовое пространство и правовая ценность при определенных условиях соотносятся как форма и содержание.

По своей сущности правовое пространство субъекта возникает в момент его правовых действий, участия в правоотношениях. Правовое пространство не является неизменным. Оно находится в постоянной трансформации как по отношению к отдельному индивиду, так и к группе²⁹.

Генезис и эволюция правового пространства — объективный процесс. Исторически происходило изменение не только форм и механизма правового регулирования, правового режима государства, но и объектов правового регулирования. Поэтому оценка характера правового пространства включает в себя не только анализ правового массива в определенный момент исторического времени, но и признание исторической и социокультурной обусловленности современного состояния правовой реальности.

Правовая деятельность индивида опосредована социальными и природными факторами его жизни³⁰. Правовое пространство, как коммуникативное взаимодействие субъектов, направленное на реализацию правовых интересов и притязаний, можно рассматривать как своеобразную «протяженность» правовой реальности, позволяющую конкретизировать не только факторы, средства и условия правовой деятельности, но и оценить масштаб освоения индивидом пределов правового регулирования³¹.

По объему и содержанию правовое пространство можно дифференцировать на пространство лица, групповое (общества или сообщества) пространство и пространство государства³². Первичным является правовое пространство лица (физического или юридического), которое можно рассматривать как одну из форм его экзистенции, являющуюся чувствительной к его поведению и определяемую совокупностью прав и обязанностей, интересов и притязаний. Правовое пространство определяет жизненный мир индивида, очерчивая границы, в которых он может реализовать свой правовой статус.

²⁶ Подробнее о социальном характере правовых ценностей см.: Честнов И.Л. Ценность права в постклассическом измерении // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 7–17.

²⁷ Подробнее о структуре правовой реальности см.: Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: константы и переменные // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 161–170.

²⁸ Подробнее см.: Азизова В.Т. Правовое пространство как объект аксиологического исследования // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 92–94.

²⁹ См.: Кравчук В.М. Філософська площина осягнення правового простору // Актуальні проблеми держави і права. 2011. Вип. 58. С. 63–69.

³⁰ См.: Кацапова И.А. Социальная нормативность: общественный принцип соотношения морали и права // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 24–34.

³¹ Подробнее о месте индивида в правовом пространстве см.: Глазкова М.Е., Мещерякова М.А., Пуляева Е.В., Хлуденева Н.И., Черепанова Е.В. Человек в правовых пространствах // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 5–14.

³² См.: Кравчук В.М. Поняття правового простору: філософсько-правова інтерпретація // Актуальні проблеми держави і права. 2014. Вип. 74. С. 26–31.

Правовое пространство индивида структурирует, по крайней мере, три интенции, закладывающие основные направления его активности. Во-первых, субъект стремится себя самореализовать, определить объем реально и формально возможных условий и средств, необходимых для реализации его интересов и притязаний. Суть данной интенции в накоплении внутреннего импульса к действию, потенциальности. Во-вторых, субъект, осваивая правовую информацию, пытается «включиться» в правовую реальность. Как следствие, результатом становится вхождение субъекта в правовую реальность, выявление своего места в ней через соотнесение с пространством иных субъектов. В-третьих, субъект творчески действует в правовом пространстве, будучи уверен в своих возможностях его преобразовать. Следствием реализации этой интенции становится появление реального правового существа, которое открыто для внешнего воздействия и способно к трансформации не только себя, но и окружающей реальности. Связанность этих интенций несомненна, как очевидна и их способность выступать в своей самодостаточности. Доминирование той или иной интенции у конкретного субъекта может быть вызвано определенным типом личности и господствующими способами поведения.

В свою очередь, правовое пространство общества (локального сообщества) организует и координирует множество личных правовых пространств. При этом может существовать несколько групповых правовых пространств, взаимопересекающих друг друга. В зависимости от идентификации субъекта в конкретный момент времени он может принадлежать к одному или нескольким правовым пространствам, определяющим тот или иной групповой правовой статус, принадлежность индивида к социальной группе, его положение в обществе и государстве.

Правовое пространство государства (государственного образования, административно-территориальной единицы, регионального или международного объединения государств) можно обозначить не только как пространство, на которое распространяются его правовые предписания и в котором власть имеет право на законное принуждение относительно реализации юридических норм, но и как субстрат правовой реальности.

Хотя правовое пространство тесно связано с государственным пространством, эти понятия не являются синонимичными или тождественными. Правовое пространство обладает собственными признаками, среди которых в науке выделяются: 1) суверенитет государства над всей его территорией (скорее следует говорить о правотворческом суверенитете. — *Прим. авт.*); 2) непрерывность, однородность и целостность правового пространства; 3) территориальная огра-

ниченность; 4) системно-структурный характер; 5) внутреннее единство; 6) внешнее единство; 7) преемственность³³.

Таким образом, правовое пространство можно определить как многоуровневую категорию, которая существует не только (и не столько) географически (территориально), но и социально-культурно, психологически и исторически. Представляя собой целостный комплекс правовых явлений, действий и событий, взаимосвязей и отношений, обусловленный объективными закономерностями развития человечества, осознанный и постоянно конструируемый (воссоздаваемый) индивидами, локальными сообществами и обществом в целом, который может использоваться для достижения определенных целей, удовлетворения потребностей и интересов или реализации притязаний, правовое пространство характеризует протяженность устремлений, творческой энергии и реальных правовых действий субъекта (индивида, локального сообщества, общества в целом, государства) в определенном пространственно-временном континууме. Тем самым оно определяет границы бытия индивида в правовой реальности.

Список литературы

1. Азизова В.Т. Правовое пространство как объект аксиологического исследования // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 92–94.
2. Барциц И.Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки // Политическая наука. 2003. № 3. С. 40–62.
3. Барциц И.Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки // Политическая наука. 2003. № 3. С. 50–62.
4. Безина А.К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. 183 с.
5. Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 19 с.
6. Гаврилова Ю.А. Правовые ценности и смысл права // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 35–39.
7. Ганцева Л.М. Правовое пространство: социально-философский анализ: на примере Российской Федерации: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2001. 191 с.
8. Глазкова М.Е., Мещерякова М.А., Пуляева Е.В., Хлуденева Н.И., Черепанова Е.В. Человек в правовых пространствах // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 5–14.
9. Глухарева Л.И. Антропологическая недостаточность в легитимации индивидуального права // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Т. 2: Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 262–280.
10. Гнатовский М.М. Европейское правовое пространство. Концепция и современные проблемы. Киев: Издательский дом «Лучи», 2005. 224 с.

³³ Барциц И.Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки // Политическая наука. 2003. № 3. С. 50–62.

11. Гурвич Г.Д. Философия и социология права: избр. соч. / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. 848 с.
12. Долматов И.В. Пространственное бытие современного государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 2009. 22 с.
13. Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства / пер. А.С. Яценко. 2-е изд. М.: Ленанд, 2015. 148 с.
14. Жужгов И.В. Мониторинг правового пространства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. 220 с.
15. Зинков Е.Г. Термин «пространство» в теории права // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 14–19.
16. Кацапова И.А. Современные проблемы правопонимания в контексте социальной роли права // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 24–31.
17. Кацапова И.А. Социальная нормативность: общественный принцип соотношения морали и права // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 24–34.
18. Кравчук В.М. Поняття правового простору: філософсько-правова інтерпретація // Актуальні проблеми держави і права. 2014. Вып. 74. С. 26–31.
19. Кравчук В.М. Філософська площина осягнення правового простору // Актуальні проблеми держави і права. 2011. Вып. 58. С. 63–69.
20. Малахов В.П. Концепция философии права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 751 с.
21. Михайлов Н.Ф. Правовое пространство в цивилизационном измерении: социально-философская постановка проблемы // Философия права. 2012. № 6 (55). С. 85–88.
22. Оборотов Ю.М. Философия права и методология юриспруденции // Проблемы философии права. 2003. Т. 1. С. 41–43.
23. Пеньков Е.М. Социальные нормы — регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории. М.: Мысль, 1972. 198 с.
24. Пиголкин А.С. Формы реализации норм общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 6. С. 26–36.
25. Поздняков М.Л. Юридическое пространство России — постановка проблемы // Сайт Международной Ассоциации содействия правосудию (МАСП) сентябрь 2010 г. URL: <http://www.iaaj.net/node/512>.
26. Поляков А.В. Что есть право? // Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: избр. тр. СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 156–168.
27. Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1979. 392 с.
28. Пышьева Е.А. Право как самоорганизующаяся система: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 180 с.
29. Рабинович П.М. Упрочение законности — закономерность социализма. Львов: Вища шк., 1975. 260 с.
30. Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: современный тип интегративного правопонимания // Правоведение. 2005. № 1. С. 4–11.
31. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Правовая реальность России: константы и переменные // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 161–170.
32. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 79–85.
33. Слепухин С.Н. Лингвокультурные предпосылки осмысления правовой реальности в индоевропейской культуре: демаркация концептуальной границы в оппозиции «свой vs чужой» // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. С. 235–240.
34. Суханов В.В. Правовое пространство и его формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 26 с.
35. Терентьев И.А. Правовое пространство как форма социальной реальности: к постановке проблемы // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2015-6/philosophy/terentyev.pdf.
36. Честнов И.Л. Ценность права в постклассическом измерении // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 7–17.
37. Skorobogatov A.V., Bulnina I.S., Krasnov A.V., Tyabina D.V. Legal Reality as a Jural Category // Mediterranean Journal of Social Sciences. Rome-Italy: MCSER Publishing, 2015. Vol. 6. № 3. P. 664–668.

Law environment: post-classical interpretation

Skorobogatov A.V.,

Doctor of History, Professor of Department of the Theory and History of State and Law and Public Law Disciplines of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
E-mail: aw.skorobogatov@gmail.com

Krasnov A.V.,

PhD in Law, Associate Professor of Department of the Theory and History of State and Law of Kazan Branch of Russian University of Justice
E-mail: field08@mail.ru

Abstract. Article is devoted to research of law environment as one of components of law reality. On the basis of post-classical methodology the conclusion is drawn that the law environment, representing the complete complex of the law phenomena, actions and events, interrelations and relations caused by objective regularities of humanity development, conscious and constantly designed (recreated) by individuals, local communities and society in general which can be used for achievement of definite purposes, satisfaction of requirements and interests or realization of claims, characterizes the extent of aspirations, creative energy and real law actions of the subject (the individual, local community, society in general, the state) in a certain existential continuum and defines borders of life of the individual in law reality.

Keywords: law environment, law reality, law action, law activity, law subject, law-making, realization of law, law behavior.

References

1. Azizova V.T. Pravovoe prostranstvo kak ob"ekt aksiologicheskogo issledovaniya // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2015. № 10 (89). S. 92–94.
2. Barcic I.N. Pravovoe prostranstvo Rossii: ponyatie, resursy, priznaki // Politicheskaya nauka. 2003. № 3. S. 40–62.
3. Barcic I.N. Pravovoe prostranstvo Rossii: ponyatie, resursy, priznaki // Politicheskaya nauka. 2003. № 3. S. 50–62.
4. Bezina A.K. Sudebnaya praktika v mekhanizme pravovogo regulirovaniya trudovyh otnoshenij. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1989. 183 s.
5. Volk I.V. Pravo, vremya i prostranstvo: teoreticheskij aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. 19 s.

6. Gavrilova YU.A. Pravovye cennosti i smysl prava // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 3 (4). S. 35–39.
7. Ganceva L.M. Pravovoe prostranstvo: social'no-filosofskij analiz: na primere Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. filos.nauk. Ufa, 2001. 191 s.
8. Glazkova M.E., Meshcheryakova M.A., Pulyaeva E.V., Hludeneva N.I., CHerepanova E.V. CHelovek v pravovyh prostranstvakh // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 5. S. 5–14.
9. Gluhareva L.I. Antropologicheskaya nedostatocnost' v legitimacii individual'nogo prava // Kommunikativnaya teoriya prava i sovremennye problemy yurisprudencii: k 60-letiyu Andrey Vasil'evicha Polyakova. Kollektivnaya monografiya: v 2 t. T. 2: Aktual'nye problemy filosofii prava i yuridicheskoy nauki v svyazi s kommunikativnoj teoriej prava / pod red. M.V. Antonova, I.L. CHestnova; predisl. D.I. Lukovskoj, E.V. Timoshinoy. SPb.: Izdatel'skij dom «Alef-Press», 2014. S. 262–280.
10. Gnatovskij M.M. Evropejskoe pravovoe prostranstvo. Konceptsiya i sovremennye problemy. Kiev: Izdatel'skij dom «Luchi», 2005. 224 s.
11. Gurvich G.D. Filosofiya i sociologiya prava: izbr. soch. / per. M.V. Antonova, L.V. Voroninoy. SPb.: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izd-vo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2004. 848 s.
12. Dolmatov I.V. Prostranstvennoe bytie sovremennogo gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Odessa, 2009. 22 s.
13. Dyugi L. Social'noe pravo, individual'noe pravo i preobrazovanie gosudarstva / per. A.S. Yashchenko. 2-e izd. M.: Lenand, 2015. 148 s.
14. Zhuzhgov I.V. Monitoring pravovogo prostranstva Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. Stavropol', 2006. 220 s.
15. Zinkov E.G. Termin «prostranstvo» v teorii prava // Obshchestvo i pravo. 2011. № 4 (36). S. 14–19.
16. Kacapova I.A. Sovremennye problemy pravovedeniya v kontekste social'noj roli prava // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 1 (2). S. 24–31.
17. Kacapova I.A. Social'naya normativnost': obshchestvennyj princip sootnosheniya morali i prava // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 3 (4). S. 24–34.
18. Kravchuk V.M. Ponyattya pravovogo prostoru: filosofsko-pravova interpretaciya // Aktual'ni problemi derzhavi i prava. 2014. Vyp. 74. S. 26–31.
19. Kravchuk V.M. Filosof'ska ploshchina osyagnennya pravovogo prostoru // Aktual'ni problemi derzhavi i prava. 2011. Vyp. 58. S. 63–69.
20. Malahov V.P. Konceptsiya filosofii prava. M.: YUNITI-DANA, 2007. 751 s.
21. Mihajlov N.F. Pravovoe prostranstvo v civilizacionnom izmerenii: social'no-filosofskaya postanovka problemy // Filosofiya prava. 2012. № 6 (55). S. 85–88.
22. Oborotov YU.M. Filosofiya prava i metodologiya yurisprudencii // Problemy filosofii prava. 2003. T. 1. S. 41–43.
23. Pen'kov E.M. Social'nye normy — regulatory povedeniya lichnosti. Nekotorye voprosy metodologii i teorii. M.: Mysl', 1972. 198 s.
24. Pigolkin A.S. Formy realizacii norm obshchenarodnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1963. № 6. S. 26–36.
25. Pozdnyakov M.L. YUridicheskoe prostranstvo Rossii — postanovka problemy // Sajt Mezhdunarodnoj Associacii sodejstviya pravosudiyu (MASP) sentyabr' 2010 g. URL: <http://www.iuaj.net/node/512>
26. Polyakov A.V. CHto est' pravo? // Polyakov A.V. Kommunikativnoe pravoponimanie: izbr. tr. SPb.: Izdatel'skij dom «Alef-Press», 2014. S. 156–168.
27. Problemy teorii gosudarstva i prava / pod red. S.S. Alekseeva. M.: YUrid. lit., 1979. 392 s.
28. Pysh'eva E.A. Pravo kak samoorganizuyushchayasya sistema: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2015. 180 s.
29. Rabinovich P.M. Uprochenie zakonnosti — zakonomernost' socializma. L'vov: Vishcha shk., 1975. 260 s.
30. Romashov R.A. Realisticheskij pozitivizm: sovremennij tip integrativnogo pravoponimaniya // Pravovedenie. 2005. № 1. S. 4–11.
31. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Pravovaya real'nost' Rossii: konstanty i peremennye // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. 2015. № 2. S. 161–170.
32. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Pravovaya real'nost' Rossii: filosofsko-pravovoj analiz // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 1 (2). S. 79–85.
33. Slepuhin S.N. Lingvokul'turnye predposylki osmysleniya pravovoj real'nosti v indoevropejskoj kul'ture: demarkaciya konceptual'noj granicy v oppozicii «svoj vs chuzhoj» // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2013. № 4. S. 235–240.
34. Suhanov V.V. Pravovoe prostranstvo i ehgo formy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. 26 s.
35. Terent'ev I.A. Pravovoe prostranstvo kak forma social'noj real'nosti: k postanovke problemy // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2015. № 6. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2015-6/philosophy/terentyev.pdf.
36. Chestnov I.L. Cennost' prava v postklassicheskom izmerenii // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 3 (4). S. 7–17.